

*Д.Р. Шарафутдинов**

ИСТОРИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ДОКУМЕНТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Статья посвящена анализу содержания фондов Национального архива Республики Татарстан. Автор выделяет несколько важнейших групп документов, которые могут служить источниками для реконструкции традиционной культуры и духовной жизни народов Поволжья, позволяя выявить многообразные формы культурных связей между этими народами.

Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ) – богатейшее хранилище Архивного фонда Республики Татарстан и Российской Федерации. Фонды архива отражают историю политического, экономического и культурного развития Татарстана, становление татарской государственности от первых самостоятельных средневековых государств: Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства – до образования Республики Татарстан. Более того, сохранился большой объем документов по истории традиционной культуры народов Поволжья, ведь в нашем краю веками бок о бок жили и живут представители разных народов, обмениваясь нравственными, культурными, экономическими ценностями, обоюдно обогащаясь. Различные аспекты этого взаимодействия нашли отражение в документах НА РТ. Они свидетельствуют о тесной связи, существующей между народами Поволжья.

Наличие такого богатого материала в фондах НА РТ имеет свое логическое объяснение. Прежде всего – территориальное. Многие современные районы Чувашской республики, Республики Марий Эл и другие входили ранее в состав Казанской губернии. Кроме того, Казань являлась центром нескольких округов: учебного, судебного, военного, путей сообщения, – куда входили и другие губернии.

Условно комплекс документов по истории народов Поволжья, отложившийся в НА РТ, можно подразделить следующим образом:

1. Архивные фонды, отражающие экономическое развитие Поволжского региона, характеризующие состояние сельского хозяйства и промышленности в уездах, входивших ранее в Казанскую губернию. Прежде всего, это документы Казанского губернского статистического комитета, Казанской губернской казенной палаты, Канцелярии Казанского губернатора, Казанской губернской и уездных переписных комиссий, Казанской губернской земской управы, Казанской губернской чертежной, Казанской врачебной управы.

2. Архивные фонды, содержащие сведения об истории народного образования в Поволжье, в первую очередь, это фонды Казанского учебного округа, Директора народных училищ Казанской губернии, Казанской учительской семинарии, Казанского университета. В них отложились документы и о деятельности выдающихся просветителей, этнографов поволжских народов, в том числе И.Я.Яковлева, Н.В.Никольского и др.

* © Шарафутдинов Д.Р., 2005

Шарафутдинов Дамир Рауфович – Главное архивное управление при Кабинете министров Республики Татарстан

В фондах Попечителя Казанского учебного округа, Казанского университета, в личном фонде Н.И.Ильминского представлено около 100 документов о чувашском педагоге-просветителе И.Я.Яковлеве. Особого внимания заслуживает эпистолярное наследие И.Я.Яковлева, в бытность его на посту инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, затем инспектора Симбирской чувашской учительской школы. Сохранившиеся ходатайства, докладные записки, отчеты, письма Яковлева за 1875-1915 гг. отражают его заботу о просвещении чувашского народа, подготовке квалифицированных педагогических кадров из чуваш.

3. Архивные фонды, отражающие культуру, быт, обычаи, национальные праздники, свадебные, похоронные обряды народов Поволжья: татар, мари, мордвы, чуваш, удмуртов. Спектр этих фондов чрезвычайно широк. Это и документы Казанского губернского статистического комитета, и документы Казанской духовной академии, а также фонды личного происхождения. Так, в фонде профессора Казанской духовной академии ориенталиста М.А.Машанова имеется рукопись XIX в., содержащая этнографические сведения о черемисах, в том числе о народном празднике «Ага-Парем» [1, л.6, 6 об.].

Важным источником по изучению истории традиционной культуры народов Поволжья являются документы миссионерского съезда, открывшегося в Казани 13 июня 1910 г. Особый интерес представляют материалы, обобщенные отделом по вопросам о язычестве. Докладчики предприняли попытку собрать статистические данные о количестве язычников. Один из докладчиков – миссионер Казанской епархии М.Г.Иванов привел следующие цифры: язычников значилось 7233, черемис 3738, вотяков 2954, а всего 13965 человек. По другим данным язычников насчитывалось 14655 человек. Наибольшее же количество язычников числилось в Пермской епархии – около 18000 человек [1. С.654]. При этом участники съезда обращали внимание не только на анализ численности язычников, но и на их религиозные верования. Подчеркивалась удивительная схожесть религиозных воззрений чуваш-язычников с религией финно-угорских племен, что дало основание миссионерскому съезду считать, что они первоначально были родственными. В самой же языческой религии чуваш, по мнению миссионера М.Г.Иванова, «господствовал чистейший дуализм, состоящий в поклонении Тору – Богу добра и света, – и в поклонении шайтану, богу зла и мрака, пребывание которого в бездне, хаосе, и более сильному злему духу – Кереметь. Потом идут боги второстепенные, третьестепенные и т.д.» [1. С.654].

Миссионеры были вынуждены приспособливаться к традиционным верованиям инородцев, постепенно вытесняя их обряды христианскими. «Нам и приходится, – признавал один из миссионеров, – в силу необходимости, приспособливаться в своих действиях к их племенному характеру и, как бы шадя традиционный их (инородцев) склад быта, постепенно, шаг за шагом, при христианском воздействии на них, облекать своеобразные их обряды и обычаи в чисто христианскую форму» [1. С.659]. Подобная методика приносила свои плоды. Из исторических записок о чувашах Поволжья известно, как своеобразные их языческие обычаи и обряды, под влиянием на них христианского воздействия, отошли в область преданий. Так, вместо ворожбы над больными, чуваша стали просить молитвы у пастыря церкви, языческие тризны и поминки (по чувашски «юба») были заменены панихидами по умершим и т.д. Материалы миссионерского съезда в Казани дают возможность узнать о традиционных верованиях чуваш, об обрядах, совершавшихся, например, при поминовении умерших, особенностях быта и т.д. Ис этой точки зрения материалы съезда представляют большой интерес.

По итогам работы отдела по вопросам о язычестве съезд принял ряд постановлений. Так, с остатками и пережитками язычества у крещеных инородцев рекомендова-

лось поступать следующим образом: «В отношении обрядов, за которыми язычники признают как бы догматическое исповедное значение не допускать никаких сделок; что же касается обрядов, имеющих лишь одно внешнее значение, или значение национальное, стараться придавать им значение христианское, освящать молитвой» [1. С.28].

Другое, не менее важное, направление деятельности съезда было связано с взаимоотношениями с мусульманством. Наиболее авторитетными из участников съезда являлись Н.П.Остроумов, ученик Н.И.Ильминского, возглавлявший миссию в Туркестане, и профессор Казанской Духовной академии М.А.Машанов. В его докладе «Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам» уделялось внимание изучению взаимовлияний, взаимопроникновению верований и обычаев различных народов, живущих в непосредственной близости друг от друга.

Так, отмечались нередкие случаи заимствований черемисами бытовой обстановки и костюма у татар, предрасположенность их к восприятию языка, верований и обычаев татар. «На языке восточных черемис, – по мнению профессора М.А.Машанова, – могущественным образом сказалось влияние татарского языка; принятие новых звуков для новых понятий, усвоение фонетических и грамматических особенностей сближает черемисский язык с татарским до значительного сходства обоих языков, несмотря на их различие по корню» [1. С.293]. При этом усвоение черемисами татарского языка способствовало быстрому распространению среди них устных произведений татар – песен, сказок, легенд, стихов и пр. Профессор М.А.Машанов обращал внимание и на определенное межконфессиональное сближение народов, населявших Казанскую губернию. Так, например, празднование некоторых христианских праздников мусульманами имело под собой не чисто религиозное, а, скорее, бытовое обоснование. Для подтверждения этой мысли М.А.Машанов приводит ряд примеров: «В Свияжском уезде жители деревни Утяк празднуют день Тихвинской Божией Матери. В селе Индырчах мусульмане празднуют Петровки. Деревень 20-30 Тетюшского уезда празднуют Покров. В Елабужском уезде в д. Биктау в рождественские праздники мусульмане ходят друг к другу в гости, пользуясь взаимным угощением» [1. С.308]. Объяснение подобного совместного празднования заключалось в том, что в эти престольные праздники в указанных местностях были ярмарки, на которые собирались все – и православные, и мусульмане.

Итоговые постановления отдела по мусульманству, в числе прочих, предусматривали издание журнала для ознакомления со всеми событиями в мусульманском мире. Наряду с этим, для осуществления миссионерской деятельности в Туркестанском крае вносилось предложение об открытии в г. Верном Туркестанской духовной семинарии. Одним из условий ее открытия было изучение вместо древних языков арабского и местных языков – сартовского и киргизского, а также географии и истории Туркестана и этнографии его племен, его истории и др. [1. С.38-39].

Таким образом, подводя итоги изучения нами материалов миссионерского съезда в Казани в 1910 году, необходимо отметить, что и сегодня они не потеряли своего значения. Национальное возрождение, поиск национальной идеи – все это невозможно представить без осмысления опыта прошлого. Обращение к материалам миссионерского съезда – новый импульс возвращения к своим историческим корням, изучению обычаев, нравов, верований, быта народов нашей страны.

Задачи всестороннего изучения культуры, этнографии народов Поволжья ставили перед собой и национально-культурные общества, действовавшие в Татарской Республике в 20-е годы: «Боляк» – по изучению удмуртской культуры и Казанское отделение учрежденного в г. Москве «Общества изучения чувашской культуры». Документы об их

деятельности также хранятся в НА РТ. Согласно Отчету Казанского Отделения общества «Боляк» по изучению удмуртской (вотяцкой) культуры, за 1925-1926 гг. число членов общества составляло 96 человек, систематически на заседаниях общества заслушивались доклады и лекции по широкому спектру вопросов: об истории вотяков, истории просвещения, вотском фольклоре и этнографии вотяков, ставились перспективные задачи культурно-просветительской работы среди вотяков [2, л.21 об.]. Одной из ключевых задач общества было собирание этнографического материала.

4. Следующая группа документов – это документы, содержащие сведения по политической истории нашего региона – о революционном движении народов Поволжья, о гражданской войне, строительстве уездов, которые до 1920 г. относились к Казанской губернии. Эти документы отложились в фондах Канцелярии Казанского губернатора, Казанского губернского жандармского управления, Казанской судебной палаты, Казанского губисполкома, Казанского губернского Совета крестьянских депутатов, ТатЦИКа.

Вот только несколько примеров, раскрывающих связь наших народов на этапе становления Советской власти. На заседании общего собрания Казанского Совета рабочих и крестьянских депутатов 29 апреля 1918 г. языки народов Поволжья были объявлены официальными на территории Казанской губернии. Протокол этого заседания хранится в НА РТ [3, л.172]. На заседании Казанского губернского и городского исполкома 3 сентября 1919 г. было решено ввести в коллегия губернского отдела Народного образования представителей от национальностей, по одному из татар, чуваш, мари и других национальностей [4, л.11-12].

С образованием 27 мая 1920 г. ТАССР начался длительный процесс административного размежевания селений бывшей Казанской губернии, сопровождавшийся активным движением населения на местах в виде сходов и ходатайств перед местными и центральными органами власти о присоединении, или, наоборот, невхождении в то или иное новое административное образование, о чем свидетельствуют документы ТатЦИКа.

5. Группа документов – это документы, рассказывающие о духовной жизни народов, населяющих наш регион. Только в последние годы эти документы в связи с отказом общества от тоталитарной идеологии, а также процессами возрождения духовности стали наиболее востребованы.

Казань была центром религиозно-духовной жизни Поволжья. Учрежденная в 1720 г. Казанская духовная консистория осуществляла управление и суд в епархии. Казанская Духовная академия, открывшаяся в 1797 г., осуществляла руководство миссионерской деятельностью в пределах духовно-учебного округа, в который входили Казанская, Вятская, Астраханская, Симбирская, Нижегородская, Пермская, Пензенская, Оренбургская, Томская, Иркутская губернии, а также Якутия и Камчатка.

В фонде Казанской духовной консистории хранятся метрические книги и клировые ведомости церквей и монастырей ряда населенных пунктов Цивильского, Ядринского, Чебоксарского уездов Казанской губернии; в фонде Казанской Духовной академии – описание монастырей Козмодемьянского и Царевококшайского уездов: Царевококшайской Мироносицкой пустыни, Козмодемьянского Спасо-Юнгинского монастыря, историческое описание Михаило-Архангельского черемисского мужского монастыря, а также евангелие и проповедь на черемисском языке.

В целом в НА РТ отложился целый комплекс документов на языках народов Поволжья. Среди них особо выделяются азбуки, буквари, словари как важный источник изучения родного языка, сохранение национальной и культурной самобытности. «На-

род получает в языке не только самое лучшее средство взаимного общения отдельных лиц между собою, но и весь, нажитой сообщца, запас опыта и мысли, этой, как говорят, бесценной монеты со штемпелем народной индивидуальности», – писал Николай Петрович Остроумов, востоковед, историк-краевед [5. С.13].

Азбуки, буквари, словари сохранились в личных фондах профессоров Казанской духовной академии М.А.Машанова, П.В.Знаменского; профессоров Казанского университета Н.И.Ильминского, Н.Ф.Катанова, татарского ученого-просветителя К.Насыри, в фонде Казанской духовной академии, осуществлявшей руководство миссионерской деятельностью в пределах Казанского учебного духовного округа. Всего сохранилось около 30 азбук, словарей. Среди них: русско-вотский словарь (рукопись, б/д); пермяцкий словарь (рукопись, б/д); лексикон пермского языка (рукопись, б/д); свод некоторых русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских слов (рукопись, составлена в 1835 г.); руководство по изучению русского языка для чуваш, составленное учителем Больше-Абызоской школы Митрофаном Дмитриевым (рукопись, 1873 г.); азбука башкирского языка (рукопись, б/д); русская азбука для первоначального чтения в русском языке (составитель К.Насыров, отпечатана в 1889 г.); татарско-русский словарь (рукопись, б/д); татарско-русский словарь (рукопись носит черновой характер, дата издания отсутствует); тюрко-русский словарь Василия Васильевича Радлова – тюрколога, языковеда, этнографа, переводчика, действительного члена Петербургской академии наук, с 1872 г. – инспектора татарских, башкирских и казахских школ Казанского учебного округа, одного из основоположников сравнительно-исторического изучения тюркских языков (типографский экземпляр. Дата создания отсутствует. Имеется дарственная надпись В.Радлова педагогу-миссионеру Н.И.Ильминскому); русско-татарский словарь К.Насыри (1891 г.), рукопись носит белой характер.

В фондах научно-справочной библиотеки архива находятся:

– буквари для обучения грамоте мордовских детей, отпечатанные в Казани в 1884 г. и 1892 г. На издании букваря 1884 г. имеется прямоугольный штамп библиотеки Казанской духовной академии.

– арабские азбуки 1905 г. и 1914 г. издания. Их составитель – языковед Ахмет-хадй Низамутдинович Максудов. Он являлся автором новометодных учебных пособий, хрестоматий. Издание арабской азбуки 1914 г. поступило на хранение в библиотеку Казанской духовной академии.

– арабская азбука 1911 г. издания. Составитель азбуки – Ахмаров Гайнетдин, историк, археолог, педагог, общественный деятель. С 1904 г. он был действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

В библиотеку Казанской духовной академии поступили на хранение краткий татарско-русский словарь известного тюрколога, этнографа Николая Федоровича Катанова (Казань, 1912); краткий татарско-русский и славяно-татарский словарь (Казань, 1891). Заслуживают внимания:

– начертание правил чувашского языка и словарь, отпечатанные в Казани в 1836 г. В предисловии к изданию отмечено, что оно (издание) «плод не столько желания представить ученому свету, сколько возможно полное очертание состава чувашского языка, но паче плод намерения доставить хотя слабое пособие обучающимся сему языку питомцам духовных училищ Казанской епархии, кои лишены всяких пособий по этой части» (Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии. Казань, 1836. – С. 2);

– русско-чувашский словарь этнографа Н.В.Никольского (Казань, 1910). К сло-

варю прилагается список научных трудов Н.Никольского, а также его статья под заголовком «Как пользоваться словарем в школе?»).

Интерес исследователей к «азам просвещения» поволжских народов, которыми являются в первую очередь азбуки и буквари, не ослабевает и сегодня. И свидетельством тому – созданный недавно в г. Арске специальный музей азбук и букварей татарского народа «Алифба».

Документы Национального архива Республики Татарстан по истории культуры, просвещения, образования, социально-экономического развития народов Поволжья представляют большой интерес для исследователей. Наглядным свидетельством тому является ежегодное увеличение числа пользователей в читальных залах Национального архива РТ из таких крупных научных центров и учебных заведений, как Чувашский государственный университет, Чувашский государственный педагогический университет, Мордовский государственный университет, Ульяновский государственный педагогический университет, Удмуртский институт истории, языка и литературы, Марийский государственный университет, Самарский филиал Московского городского института, Государственный центр Чувашии по охране культурного наследия, Алатырский филиал Чувашского государственного университета, Мордовский государственный педагогический институт, Самарский государственный университет, Йошкар-Олинское епархиальное управление, Марийский государственный педагогический институт, Нижегородский педагогический университет, Музей-заповедник «Родина В.И.Ленина».

Начиная со второй половины 90-х годов, наряду с традиционными темами по истории образования, культуры, просвещения, появляются темы, посвященные изучению истории религии. Так, исследователи из Чувашии занимались такими темами, как: «Ислам в Чувашском крае», «Двухклассные училища на территории Чувашии», «Ильминский и образование инородцев», «Симбирская Чувашская учительская школа и Яковлев»; из Республики Марий Эл: «История распространения христианства в Казанской епархии», «Изучение Востока в Казанских синодальных учреждениях» и др.

В начале XXI века отмечается повышение интереса к истории культуры народов Поволжья. Так, в 2002 году в читальном зале работало в этом направлении более 40 человек. Об этом говорит и разнообразие тем: «Отражение истории татарского народа в трудах Н.Ф.Катанова», «Казанская татарская ратуша», «Торговые связи купечества Вятской губернии с Казанью». Не уменьшается количество тем, связанных с религией. Например, исследователи из Самары работали по таким темам, как: «Роль государственных, общественных организаций и церкви в просвещении крестьян Самарской губернии», «Становление и развитие системы учебных заведений духовного ведомства».

Документы из фондов Национального архива Республики Татарстан по истории культуры народов Поволжья активно используются и вводятся в научный оборот не только учеными Республики Татарстан, Поволжья, но и иностранными пользователями.

Таким образом, анализ комплекса документов по истории народов Поволжья, отложившихся в НА РТ, позволяет проследить на источниковом материале всю широту и многообразие связей между нашими народами, издревле жившими вместе, и восстановить подчас несколько забытые эпизоды нашего совместного прошлого.

Библиографический список

1. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), ф.967, оп.1, д.174.
2. НА РТ, ф.Р-5852, оп.1, д.616.
3. НА РТ, ф.Р-98, оп.1, д.36.
4. НА РТ, ф.Р-98, оп.1, д.107.
5. Остроумов Н. П. Первый опыт словаря народно-татарского языка. Казань, 1876.

D.R. Sharafutdinov

**THE TRADITIONAL CULTURE
OF THE VOLGA REGION'S PEOPLES
IN NATIONAL ARCHIVE OF TATARSTAN REPUBLIC**

The aim of the article is to analyse the contents of the funds of National Archive of Tatarstan Republic. The author describes main groups of the archival documents, which can be used as sources for the reconstruction of the traditional culture and spiritual life of the Volga peoples, allowing the historian to reconstruct various forms of the cultural relations between peoples.